

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	46
Глава 5	60
Глава 6	73
Глава 7	86
Глава 8	101
Глава 9	114
Глава 10	129
Глава 11	147
Глава 12	162
Глава 13	175
Глава 14	188
Глава 15	201
Глава 16	214
Глава 17	227
Глава 18	240
Глава 19	254
Глава 20	268
Глава 21	281
Глава 22	295
Глава 23	309
Глава 24	322
Глава 25	337

Глава 1

Гнев поднимался во мне горячей волной. Это не просто ребячество. Из-за мальчишеского желания Артура что-то доказать под угрозой оказалась вся экспедиция!

Я схватил парня за плечо, встряхнул.

— Ты хоть понимаешь, что ты наделал, идиот? Четыре дня необходимо, чтобы вернуться обратно в Портленд. Бункеровка, уголь — тысяча долларов, две тысячи команде — они получают оплату каждую неделю. Продукты, портовые сборы... Ты думаешь, у меня бездонный карман?

— Я попрошу у сестры! — заныл Артур. — Мистер Уайт, простите!

— Будем пороть? — деловито поинтересовался подошедший капитан. — У меня есть пара линьков.

Парень еще больше побледнел, но промолчал. Умолять не стал. Только сжал упрямо губы. Есть в нем характер!

— Пусть Маргарет решает, — пожал плечами я.

Я повернулся к Артуру:

— Пока иди в мою каюту. Сегодня в наказание останешься без ужина.

Парень побрел прочь, и тут у меня что-то сверкнуло в голове.

— Постой! А как ты три дня умудрился обходиться без еды и воды?

— У меня была большая фляга на пять литров и запас сухарей с беконом.

— А в туалет ты куда ходил?

Артур покраснел.

— Ну там... среди бочек.

— Сейчас же бери ведро, тряпку и иди убирай за собой!

Мы с переглянулись с Каледом. Финнеган одобрительно кивнул.

— Капитан, командуйте поворот судна на обратный курс.

Делать нечего, придется плыть обратно.

Артур стоял с опущенной головой.

— Я хотел на Аляску... Плавать по морю! Пожалуйста, Итон...

Я остановился перед ним. Он смотрел на меня затравленно, как побитый щенок. Губы его шептали одно и то же слово: «Аляска».

— Замолчи! — оборвал я его. — Твое «хотел» сейчас никому не интересно!

Скомандовать лечь на обратный курс оказалось легче, чем воплотить новые планы в жизнь.

Спустя час поднялся сильный ветер, небо заволкло тучами. Пошел косой мелкий дождь. Волны стали больше, ветер срывал с них белые буруны.

В каюту заглянул озабоченный Калед, произнес:

— Барометр сильно падает. Будет шторм. Ветер северный, усиливается. Надо идти по волне.

Я посмотрел в иллюминатор. За стеклом уже бушевал ад. Волны вздымались, как горы, с грохотом обрушиваясь на палубу. Ветер свистел в снастях так, что закладывало уши. Корабль бросало из стороны в сторону, словно щепку. Небо было черным, слившимся с океаном в единую ревушую массу.

— Я проложил курс к Роуз Харбор. Если ветер и течение позволят, укроемся в тамошней бухте.

На меня накатил новый приступ морской болезни, и я только кивнул. Что я понимаю в морской навигации во время шторма? Примерно ничего. Значит, остается только довериться профессионалам.

Загнал Артура на одну из коек, заставил привязаться. Нас мотыляло будь здоров. Еще и без горячей еды останемся — во время такой бури на камбузе обязательно гасят плиту.

Я попытался заснуть, но без толку. Качка усиливалась, шхуна содрогалась всем корпусом, поднимаясь на гребень очередной водяной

горы, чтобы потом с ужасающим грохотом рухнуть вниз, в ревущую бездну. Брызги залепляли стекло, по палубе потоками неслась вода. Ветер достиг такой силы, что казалось, он вот-вот сорвет мачты.

Я открыл глаза, когда меня со всей силы швырнуло о переборку каюты. Голова гулко ударилась о дерево, перед глазами на миг полыхнуло красным. «Северная дева» стонала, как раненый зверь, под ударами волн, которые, казалось, решили разнести нашу шхуну в щепки. Рев ветра снаружи сливался с грохотом воды, обрушивающейся на палубу, и скрипом самого корпуса судна. На полу катались обувь и еще какие-то незакрепленные предметы.

— Артур! Ты как?! — крикнул я, пытаюсь перекричать бурю.

Парень застонал с соседней койки. Бледный, с прилипшими ко лбу мокрыми волосами, он крепко вцепился в поручень, его глаза были расширены от страха и приступа морской болезни, который, похоже, накрыл его с новой силой.

— Дядя Итон... Кажется, нас сейчас раздавит! Я не хочу больше быть моряком! Пожалуйста, поплыли обратно в Портленд!

Рано я, выходит, обрадовался его «стойкому, нордическому» характеру. Не такой уж он и стойкий. С другой стороны, в такую бурю любой испугается.

— Мы сейчас поплывем на корм рыбам и ракам, — рывкнул я, борясь с таким же позывом опорожнить желудок, что и у парня. — Закрой глаза и молись!

Кое-как поднялся, держась за все, что попало под руку, заглянул в иллюминатор. Ничего, кроме ревущей серо-черной хмари и гигантских волн, вздымающихся до самого неба, видно не было. Мы были во власти стихии.

Сколько мы так барахтались, теряя счет времени, я не знал. Часы показывали глубокую ночь, но темнота за иллюминатором была абсолютной, без единого просвета. Иногда сквозь рев бури доносились крики команды, работавшей наверху, лязг цепей, когда они крепили что-то на палубе. Финнеган явно не сидел сложа руки. Старый морской волк вел свою «Деву» сквозь шторм, пытаясь спасти судно и наши жизни.

В какой-то момент качка стала чуть более предсказуемой. Резкие броски из стороны в сторону сменились плавным, но мощным подъемом на волну и таким же стремительным падением вниз. Это означало, что Финнеган, скорее всего, сумел поставить шхуну по ветру или нашел какой-то безопасный курс.

И действительно, спустя, как мне показалось, целую вечность сквозь шум бури я расслышал новые звуки — скрежет якорной цепи. Шхуна перестала проваливаться в бездну, ее движения стали короче, резче — нас держал якорь. Мы где-то встали. Но где?

Я умылся, выбрался из каюты. В коридоре было пусто, лишь тускло горела дежурная лампа, раскачиваясь в такт волнам. С трудом удерживая равновесие, я добрался до трапа, ведущего на мостик.

Капитан Финнеган стоял позади рулевого, весь мокрый, уставший. Рядом находился первый помощник Ларс Хансен, такой же мокрый и сосредоточенный.

— Укрылись, Итон! — крикнул мне Кaleb, перекрикивая ветер, который все еще завывал снаружи, хоть и не так яростно. — Роуз Бэй. Не самое уютное место, но переждать шторм хватит. Хорошо встали, якорь зацепил и держит.

Я подошел к иллюминатору рубки. Сквозь пелену дождя и брызг едва угадывались темные скалистые берега. Ни огонька, ни признаков жилья. Дикое суровое место. Волны все еще бились о борт, но уже не с такой яростью.

— Хорошая работа, Кaleb! — Я с трудом выдавил слова благодарности. Горло пересохло.

— Работа еще не закончена, — помрачнел капитан. Он кивнул на переговорную трубу, ведущую в машинное отделение. — Плохие новости.

Сердце неприятно екнуло.

— Что еще?

— Вода в трюме. Помпы пока справляются, но...

Капитан пожал плечами.

— Течь? — спросил я, чувствуя, как холодеют руки.

— Похоже на то. Какая-то старая трещина разошлась. Где именно, пока неясно. И одна ли она — тоже.

Я выругался сквозь зубы. Этого еще не хватало! Купил судно, называется. Проверенное.

— Насколько все серьезно?

— Нам нужен док, Итон. Срочно.

Я потерял виски. Голова снова разболелась.

— Черт побери! — не сдержался я. — Ну что за полоса невезения! Сначала этот паршивец Артур, потом шторм, теперь течь! Это просто...

Я махнул рукой, не находя слов. Подошел к карте, разложенной на штурманском столе. Что бы я в ней еще понимал. Мешанина островов вдоль берега.

— Что тут у нас, в этой Роуз Бэй? Есть тут порт или причал какой?

— Здесь? — Кaleb усмехнулся. — Ты посмотри вокруг. Сюда только китобои заходят иногда, временная стоянка. Ни дока, ни мастерских. Ни-че-го. Нам нужно в нормальный порт.

Он склонился над картой вместе со мной, водя мозолистым пальцем по изрезанной линии побережья Британской Колумбии.

— Так... Виктория далеко, да и идти против ветра придется, когда шторм стихнет. Вот. Ближайший — Ванкувер.

Он ткнул пальцем в точку на карте.

— Миль триста-четырееста отсюда, не больше. Как раз по пути нашему.

— Ванкувер... Это уже Канада?

Я прикинул в уме. Таможня, сборы... Еще расходы. Или удастся избежать? Вроде бы у нас «мэй дэй». Должны пустить в порт, и без бюрократии.

— Да. Провинция Британская Колумбия.

— Выбора нет. Идем туда, Калев, как только шторм позволит.

— Будет сделано, Итон. — Капитан кивнул. — Дам команду готовиться. Как только ветер стихнет и волна уляжется, снимаемся с якоря. Дай бог, дотянем.

Шторм утих так же внезапно, как и начался. К утру ветер сменился на легкий бриз, тучи разошлись, выглянуло весеннее солнце. Океан успокоился, лишь тяжелая, длинная зыбь напоминала о недавней буре. «Северная дева» все еще стояла на якоре в пустынной бухте Роуз Бэй.

После завтрака, во время которого, наконец, удалось поесть горячего, мы снялись с якоря и медленно, осторожно пошли к Ванкуверу. Паровую машину запустили на малых оборотах — Финнеган берег уголь. Шли медленно, мили тянулись бесконечно. Помпы продолжали мерно стучать, откачивая воду из трюма. Настроение на борту было невеселым. Все понимали, что незапланированный заход в канадский порт и ремонт съедят не только время, но и немалые деньги. Мои деньги.

Сначала я зашел к баннокам и Джозайи, проверил самочувствие. Оно было «спасибо, хрено-

во». Потом выгнал Артура на палубу, пусть осваивает работу юнги, и провел большую часть пути в своей каюте, пытаясь привести в порядок мысли и финансы. Снова и снова пересчитывал расходы, прикидывал стоимость ремонта, таможенных пошлин. Картина вырисовывалась безрадостная.

Наконец, спустя почти двое суток на горизонте показались дымы и очертания порта. Ванкувер. Небольшой, но оживленный город, зажатый между морем и поросшими лесом сопками. Типичный северный порт — функциональный, немного неуютный, пропахший рыбой, солью и угольным дымом. Канадский флаг с кленовым листом лениво полоскался на флагштоке портового управления. На рейде стояло несколько рыболовецких шхун и пара угольщиков. У причалов кипела работа — разгружались какие-то суда, скрипели лебедки, сновали грузчики.

Но самое главное — сухой док. Он был виден издали — сооружение, похожее на большую ванну. И он был занят. А еще перед ним выстроилась целая очередь из судов, потрепанных недавним штормом. Рыбацкие сейнеры со сложными мачтами, небольшие каботажные пароходики с помятыми бортами... Штук пять-шесть, не меньше.

— М-да, — протянул Финнеган, разглядывая очередь в бинокль. — Похоже, мы тут надолго застрянем, Итон. Шторм многих потрепал.

— Не застрянем, Калев, — решительно сказал я. — Время — деньги. И у нас его нет.

Мы зашли в гавань, встали на якорь поодаль от очереди. Я спустился в шлюпку вместе с Финнеганом и двумя матросами, и мы отправились на берег, к конторе начальника порта. С собой взял Артура. Пусть привыкает к моряцкой жизни. Похоже, она у него затянется.

Начальником порта оказался полный краснолицый француз по фамилии Берри, с пышными рыжими усами и лукавыми глазками. Он выслушал нашу историю с течью, сочувственно покачал головой, но развел руками.

— Очередь, джентльмены. Порядок есть порядок. Перед вами шесть судов. Раньше чем через две недели, а то и три, в док вы не попадете. Мастера загружены, материалы... Сами понимаете, после шторма аврал.

— Три недели?! — Я едва сдержал раздражение. — Мистер Берри, я не могу столько ждать!

— Понимаю, понимаю... — Он вздохнул. — Но ничем помочь не могу. Разве что... — он понизил голос, и его глазки хитро блеснули, — ...если найдется способ ускорить процесс. Как вы понимаете, ремонт требует... дополнительных ресурсов. И оперативности. Которая стоит денег.

Я все понял. Коррупция цвела и здесь, под сенью канадского флага.

— Сколько? — спросил я коротко.

Берри назвал сумму. Пятьсот канадских долларов. Наличными. «На непредвиденные расходы и ускорение».

— Договорились, — кивнул я. — Но при одном условии: мы встаем в док первыми. Завтра утром.

— Завтра? — Чиновник изобразил удивление. — Это будет... непросто. Но... думаю, возможно. Для вас, мистер Уайт, как для судовладельца, попавшего в беду, мы сделаем исключение.

Я отсчитал купюры из бумажника, который предусмотрительно набил канадскими долларами еще в Портленде. Деньги исчезли в ящике стола Берри так же быстро, как и появились.

— Завтра в восемь утра ждите лоцмана, он проведет вас к доку, — улыбнулся начальник порта своей самой радушной улыбкой.

Выйдя из конторы, я зло сплюнул. Пятьсот долларов! На ровном месте! Еще и за ненужного лоцмана слупят. Но выбора не было.

— Теперь нужно найти склад, Калев, — сказал я капитану, — чтобы перегрузить часть груза на время ремонта. Лесопилку, бочки с виски, мешки... Все самое ценное.

Найти свободный склад рядом с доком оказалось несложно — предложений было достаточно. Я арендовал просторный пакгауз на полмесяца, заплатив вперед. Мы подошли к причалу, началась разгрузка.

А уже на следующее утро «Северную деву» аккуратно ввели в сухой док. Воду откачали, и мы смогли наконец увидеть масштаб повреждений. Течь оказалась одна, но довольно непри-

ятная — разошлись листы обшивки на днище, недалеко от кия.

— Ремонт займет минимум неделю, Итон, — констатировал Финнеган после осмотра с корабельным мастером. — Нужно будет менять несколько листов, рихтовать, клепать... Плюс покраска. Где-то тысячи на полторы.

Вечером, сидя в маленькой промозглой комнате, которую я снял в портовой гостинице, я снова достал свою конторскую книгу и карандаш. Пора было подвести неутешительные итоги.

Шхуна — сорок тысяч долларов. Дооборудование, включая сейфовую комнату, пулемет, мелкий ремонт в Астории — еще пять тысяч с лишним. Груз — продовольствие, виски, лесопилка, печки, инструмент — обошелся почти в тридцать тысяч. Зарплата команде за месяц вперед, включая аванс Финнегану, еще около пяти тысяч. Гудвин... Этот обошелся дороже всех. Не только десять тысяч с лишним на погашение долгов, но и жалование за март. Семью-то кормить надо. Аренда офиса, конторские расходы, юридические... Плюс взятка Берри — пятьсот. Аренда склада... А ведь еще надо заплатить портовую пошлину, из таможни уже человек наведывался на шхуну. Отбоярился тем, что по маршрутному листу мы должны были проходить очистку в Игл Виллидж на Юконе.

Я схватился за голову. Передо мной открывалась настоящая финансовая пропасть. Из моих ста с небольшим тысяч, заработанных кровью и риском, оставалось... почти ничего. Крохи. Если сейчас шлепать обратно в Портленд, бункероваться, на Аляску денег уже точно не хватит. А ведь нужно еще дойти до Юкона, продать груз, загрузить золото... Которое еще даже не добыли.

Я отложил карандаш, потер лоб. Ситуация была патовая. Я застрял здесь, в канадском порту, с поврежденным судном, дорогим грузом и почти пустыми карманами. План, казавшийся таким блестящим, трещал по швам. Черная полоса продолжалась.

В дверь постучали.

— Войдите.

На пороге стоял Финнеган. Лицо у него было серьезным.

— Итон, там мастер говорит... ремонт может затянуться. Нашли еще пару проблемных мест в обшивке. И с рулевым механизмом что-то не то после шторма...

Я молча смотрел на него, чувствуя, как ледяная рука сжимает сердце.

А еще мне предстояло идти на почту, связываться через телеграф с Марго и объяснять про Артура. И единственный способ спасти экспедицию — это убедить невесту в том, что парню будет хорошо в рейсе. А еще лучше — на Аляске. С пьяными старателями, медведями и что там нас еще ждет...

Глава 2

Признаться, и по второму впечатлению канадский Ванкувер у меня не вызвал никаких эмоций. Скверный городишко, зажатый между холодной водой Тихого океана и поросшими лесом сопками, вечно окутанный туманами и моросью. Типичный северный порт, где жизнь вращается вокруг причалов, рыбных складов и пропахших дешевым виски салунов. Воздух здесь был густым, тяжелым, пропитанным запахами рыбы, угля, соли и какой-то затхлости. Даже после пережитого шторма и вынужденной стоянки в безлюдной Роуз Бэй этот город не вызывал ничего, кроме уныния и желания поскорее убраться отсюда.

«Северная дева» стояла в сухом доке, обнажив свое потрепанное штормом днище. Рабочие местной верфи уже копошились вокруг, стучали молотками, ругались на смеси английского и, кажется, каких-то местных наречий.

Финнеган мрачно констатировал: ремонт займет не меньше недели, а то и двух. Разо-